

Джек Блэк всегда много придушивается на интервью для печати. Он не отвечает на вопросы серьезно, может начать напевать что-то одному ему известное. Он долгое время был сплошной мукой для многих журналистов. Но неожиданно для всех нас, сидящих за круглым столом во время интервью к новому фильму с его участием «Путешествия Гулливера», Джек спокоен, даже серьезен. Он не порывается размять нам шею массажем, как сделал это на интервью к «Началу времен». Тогда, выйдя из туалета в гостиничном номере, где мы сидели, он оглядел нас и, увидев, что я разминаю себе шею, пришел на помощь, потом от меня перешел к журналистке из Италии и так далее, попутно предложив нам задавать ему вопросы. Кстати, остановившись на бразильце, он спохватился и заявил, что забыл помыть руки. Словом, вы себе представляете. Однако в этот раз Джек отвечал на вопросы почти серьезно. «Почти» — потому, что подколок он не может упустить, но делает это с серьезным лицом, только глаза выдают его всегдашнюю дурашливость.

Это интервью — плод коллективного труда шестерых журналистов, присутствующих за круглым столом. Каждому из нас досталось по шпильке, если вопрос звучал сомнительно. Например:

— Ты собираешься что-то новое сделать для телевидения?

— Я собираюсь изменить телевидение в целом, но это тема для другого интервью.

Журналист из Германии молчала минут пять после этого, обиделась, наверное. Мне тоже перепало за вопрос о самолюбии, поставленный действительно бестолково.

Словом, читайте, наслаждайтесь. Джек — очень симпатичный человек, и мне хочется, чтобы вы тоже это почувствовали.

Была ли у тебя мечта стать действительно большим? В любом аспекте.

— Когда я был очень молод (смеется), мне хотелось изумлять людей. Но я не помню, чтобы мне хотелось быть просто гигантом, как Гулливер среди лилипутов. Но я фантазировал о том, что я выступаю на сцене и пою так, что из одной ноздри звучит одна нота, из другой — другая, а пою я что-то еще, и зрители вздыхают изумленно и говорят: «Это невероятно! Он просто великолепен!» Мне очень хотелось удивлять людей. Когда я впервые увидел Бобби МакФеррина, то, как он мог создавать звуки разных инструментов, я понял, что хочу быть таким, как этот парень. Правда, карьера его как-то затихла после этой песенки «Don't worry, be happy», но для меня он все равно один из самых интересных музыкантов и мой герой.

— Ты знал историю Гулливера до того, как был приглашен сниматься в этом фильме?

— Признаться честно, я не читал книгу «Путешествия Гулливера» до того, как меня позвали работать в этом проекте. Но я знал, конечно, об истории в целом из мультфильмов, отовсюду — это как бы носится в воздухе, мы просто об этом знаем. Так

что я знал, что эта история про парня, который попал на остров лилипутов, где его связали, пока он спал, кроме этого он и в другие переделки попадал. И вот тогда я впервые прочитал книгу. Я был очень удивлен тем, что в книге много юмора для взрослых, я почему-то был уверен, что эта книга для детей. (Смеется.) В ней много политических тем, экономических, например, «как прокормить гиганта и не обанкротиться», и к тому же в ней много довольно острого юмора, даже юмора, связанного с физическими функциями человека — как он тушил пожар при помощи жидкости из своего собственного тела, спасая королевскую семью, поливая их мочой. Многие его, оказывается, там не любили и планировали убить — все это описывается весьма красочно.

— А ты сам любишь путешествовать? Были ли у тебя какие-то особенно запомнившиеся путешествия?

— Да, путешествовать я люблю, но все мои путешествия так или иначе связаны с работой. Я не отправляюсь в дорогу только ради отдыха или удовольствия, в отпуск, проще говоря. Мне больше нравится путешествовать, когда это необходимо для работы. Всегда находится время после, чтобы побродить по округе, по городу. В основном, конечно, мы путешествуем, когда работаем над фильмом. Больше всего мне запомнилась поездка в Новую Зеландию с Питером Джексоном. Там удивительно красиво, особенно на Южном острове. Такое впечатление, что Скалистые горы Колорадо встречаются с Гавайями — это просто потрясает! Похоже на какую-то другую планету. И люди мне там очень нравятся, такие приветливые.

— А если отдыхать куда-то поехать? Не можешь же ты все время работать...

— Я начинаю волноваться, если отправляюсь путешествовать только для удовольствия. У меня возникает ощущение, что я впустую трачу время, бесполезно растрачиваю свою жизнь, время идет, а я ничего не делаю. Это все создает такую нервную и стрессовую атмосферу для меня. Я ведь по сути трудоголик, хоть это может показаться странным. Смешно, конечно, признаться, но, когда я работаю, я думаю, что хочу на пенсию, а когда я не работаю, позволяю себе расслабиться, я тут же впадаю в депрессию и начинаю думать: «Какого хрена вообще я тут сижу? Мне нужно работать, а то так и жизнь пройдет!» Это, конечно, грустно и неправильно. Расслабляться тоже надо уметь. Мне надо заняться йогой, наверное, чтобы научиться расслабляться.

— А как ты снимаешь стресс без умения расслабиться?

— Я как-то начал заниматься тай-чи — не для того, чтобы расслабляться, а чтобы понять, что это такое. И я обнаружил, что это учение помогает медитировать и расслабляться. Это то же, что и йога, — растяжки, дыхательные упражнения, медитация. Та же основа. Иногда для отдыха я провожу массаж, это тоже очень

помогает, особенно глубокий массаж. Наверное, это и все, что я знаю об искусстве расслабления.

— **Может быть, музыка?**

— Музыка? Ну, музыка, которую я слушаю, не для медитирования или расслабления. В основном это рок, чтобы встряхнуться. Музыка, которую я люблю, тоже довольно острая, если можно так сказать.

— **Для тебя это был не первый опыт работы с зеленым экраном, но гигантом ты был впервые. Как ты готовил себя к этому?**

— Я начал играть с моделями персонажей с первого же дня, когда мы приступили к работе над фильмом. Они дали мне такие миниатюрные модели, чтобы я привык к мысли о том, что я гигант по сравнению с ними. Да и детские воспоминания помогли. Кто из нас не играл с разными моделями, солдатиками, героями комиксов? Да, я совсем не новичок в работе с зеленым экраном. Я много играл перед ним в «Кинг-Конге», и, кстати, я прекрасно себя чувствую в вакууме, мне даже так легче играть: ничего не мешает воображению, нет других актеров.

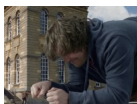
— **Актеры могут быть помехой?**

— Еще какой! Другие актеры могут здорово действовать на нервы. (Смеется.) Кто знает, что они выкинут в какой-то момент?! На них ведь надо реагировать, на то, что они делают!

— **Тебе не ограничивали воображение?**

— Нет, до этого не дошло. Но, признаться, мне здорово повезло, что, когда я работал, всех остальных уже сняли, и я отлично себе представлял, как они выглядят, и как с ними общаться.

— **Тебе не привыкать создавать свои миры как актеру?**

— Мне не привыкать создавать свои миры вообще. У меня очень большой опыт создания миров. Играя в детстве, я создавал миры с супергероями и был среди них главным, конечно. Много путешествовал на машине времени. Я точно знал, где живет волшебный дракон, который делает шоколадные конфеты, но прячет их в самых труднодоступных местах. Моя карьера стала продолжением моего детства. Мое чувство юмора до сих пор довольно незрелое, подростковое, как мне часто замечают.

— **Джейсон Сигел тоже отличается похожим чувством юмора. Как, кстати, вам**

работалось вместе?

— Мне Джейсон всегда очень нравился, еще с того телешоу, которое он делал с Джуддом Апатоу. Он мне всегда казался очень особенным среди других, самым смешным. Кстати, он ведь еще и очень талантливый сценарист и писатель. Практический каждый комик в наши дни еще и писатель. Это стало почти нормой — писать собственные скетчи. Особенно если ты хочешь быть в комедийном бизнесе. Я всегда хотел работать с ним, и, поскольку в этом фильме я еще и продюсер, мне было легче настоять на его участии.

— Ты сам пишешь?

— Я писал, но в основном песни для Tenacious D и скетчи для фильмов. Но я не пишу никакого сценария сейчас, если ты спрашиваешь об этом. Я много времени провожу сейчас на студии с Tenacious D. Мы только что закончили шестую песню. Мы делаем все медленно: пишем песню, потом записываем ее на студии. Мы не пишем сразу альбом. Это медленный процесс, но нам он удобен.

— Твоя производственная компания работала над «Гулливером», верно? Вы уже определились с планами на следующий год?

— Ну, компания не совсем моя. Ты ведь говоришь про Electric Dynamite? У нас был офис на студии Universal, но мы вместе с компанией Reveille, которая занимается в основном телевизионными шоу, нашли новое место, куда и переезжаем. Это старое, заброшенное здание ФБР в Голливуде. Мы занимаемся разработкой нескольких проектов, но я в них буду участвовать только в качестве продюсера, не актера.

— В фильме герой должен доказать себе самому, что он чего-то стоит, поэтому он и отправляется в это путешествие. Ты когда-нибудь сам испытывал необходимость что-то доказать себе самому?

— Я помню, что, когда был ребенком, я отчаянно хотел, чтобы ко мне все относились с уважением и даже больше, чем это — может быть, даже с обожанием, я не говорю о том, чтобы на меня молились, но... Где-то на этом уровне. (Говорит совершенно серьезно, но с лукавыми глазами.) Чтобы все знали и принимали тот факт, что я особенный, как в той песне Radiohead (поет): «Я урод...» («I'm a freak») Есть что-то в этом древнее, изначальное, и, по-моему, это многих из нас роднит, в этом мы схожи, по крайней мере в исключительности. Наверное, желание определения собственной значимости и привело меня к выбору профессии, жизненному пути. И есть в этом своеобразный урок: неважно насколько твое резюме впечатляет достижениями, важно то, кто ты есть. На этом пути находится и мой герой Гулливер. Он начинает свое путешествие как очень неуверенный в себе человек, который до смерти боится высунуться, позвать девушку на свидание, но по ходу фильма он начинает понимать, в чем дело.

— А ты сам в мирных отношениях со своим «я»?

